

Политическое и гражданское участие: уточнение понятий

Гурылина Мария Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mariya_gurylina@mail.ru

В современной России преобладает мнение о том, что политические действия в стране совершаются президентом, губернаторами, мэрами – или их ближайшим окружением. Словом, политиками высокого уровня. Однако при более пристальном рассмотрении политической действительности можно заметить акторов, которые, не являясь причастными к органам власти, оказывают заметное влияние на происходящие события в политической жизни страны.

В политической науке для описания политической активности людей выделяются категории политического и гражданского участия. Общепринятой формулировкой политического участия считается определение, данное американским политологом Дж. Нагелем. Он понимает его как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» [3]. В этом смысле участие в политике служит одним из средств выражения и реализации интересов людей.

По сравнению с категорией «политическое участие», гражданское участие - более широкое понятие. По мнению отечественного этика Р.Г. Апресяна, «идея гражданского участия предполагает включение или вовлечение управляемых в управление - управление общественными делами, а также, насколько это возможно, государственными делами» [2]. Гражданское участие – адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций – знаний, умений, поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях [4]. Гражданское участие предполагает включенность граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, влияние на принятие решений и контроль над их исполнением, самоуправление на местном уровне.

Гражданская активность реализуется в пространстве гражданского общества, которое конституируется индивидами, исполняющими публичную и обеспеченную правовой санкцией конституционного государства роль граждан [5]. Гражданское общество отделено от негражданских сфер – экономики, государства, религии, семьи, науки. В то время как политическое участие осуществляется в политическом пространстве и должно быть основано на политическом выборе граждан, обладающих определенным набором компетенций относительно политики и власти.

Политические психологи, исследующие поведение человека, исходят из того, что для понимания самого феномена политического участия необходимо видеть в нем причинно-следственные связи.

Любой простейший акт человеческой деятельности, в том числе и акт политического участия, имеет структурные компоненты. К ним относятся: субъект, объект, потребность, мотив, интерес, цель, стимул, средства и ресурсы.

Активное включение личности в политический процесс требует определенных предпосылок. Их можно разделить на три группы: материальные, социально-культурные и политико-правовые. Потребности и мотивы представляют наиболее важную структурную составляющую политического действия, т.к. они включаются в систему основных убеждений индивида при помощи целей и ценностей. Наиболее распространенной теоретической моделью, объясняющей причины поведения индивида, является концепция депривации, получившая широкое освещение в работах Р. Мертона. Под депривацией понимается «субъективное чувство недовольства, которое проявляется по отношению к своему настоящему» [1].

Таким образом, в свете усложнения общественной структуры и влияния внешних факторов очень важным является вопрос о представительстве интересов и участии в принятии общественно значимых решений тех слоев общества, которые не считают свои интересы представленными в традиционных общественных и политических институтах. Это связано, в первую очередь с тем, что в современном обществе, с присущим ему разнообразием интересов, традиционные институты представительства не отражают интересов многих социальных групп. Однако это не дает повода говорить об отказе от участия в политике. Скорее, в последнее время наблюдается отказ от конвенциональных форм участия и все в большей степени использования неконвенциональных форм – петиции, демонстрации, забастовки и т.п. [5]. Так, согласно последнему опросу Фонда «Общественное мнение», в феврале 2011 года каждый второй россиянин (49%) испытывал недовольство и готов был участвовать в акциях протеста, тогда как двумя месяцами ранее таковых было всего треть (32%) [6].

Российские граждане не реализуют в полной мере свои конституционные права на участие в политической жизни страны. Это связано со сложившимися типами политического сознания и политической культуры российского общества. При этом такие факторы как качество уровня жизни и социальная напряженность могут подтолкнуть россиян к политическому и гражданскому участию, но, как показывает статистика, вероятнее всего в их неконвенциональных формах.

Литература

1. Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология. М.: Мысль, 2000. С. 150.
2. Апресян Р. Г. Гражданское общество: участие и ответственность // Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Аслан, 1997. С. 31.
3. Гончаров Д. В. Теория политического участия. М.: Юристъ, 1997. С. 6.
4. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. 2009. №6. С. 25.
5. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман Г.Л., Клеман К.М., Машезерская Л.Я., Мирясова О.А., Павлова Т.В., Хлопин А.Д., Цыпина Г.А. Доверие, гражданское действие, политика: опыт "старых" и "новых" демократий // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 518-519.

6. База данных ФОМ. Уровень протестных настроений. Опрос «ФОМнибус» 19–20 февраля: <http://bd.fom.ru/pdf/d08yрn11.pdf>